

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС24-6555

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А19-24434/2022

Резолютивная часть определения объявлена 03 сентября 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 05 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

А.А. Якимова,

судей

Г.Г. Поповой, Р.А. Хатыповой,

при ведении протокола

судебного

заседания

секретарем

Кусовым Д.А.,

с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Левчука Олега Витальевича и Майорова Сергея Николаевича (заявители) на решение Арбитражного суда Иркутской области от 04 мая 2023 г., дополнительное решение Арбитражного суда Иркутской области от 25 мая 2023 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 февраля 2024 г. по делу № А19-24434/2022.

В судебном заседании приняли участие представители:

Зашихиной Татьяны Сергеевны – Васильева Н.А. (доверенность от 09 августа 2024 г.);

Левчука Олега Витальевича – Федцов С.В. (доверенность от 21 июля 2023 г.);

Майорова Сергея Николаевича – Никулин С.А. (доверенность от 14 февраля 2023 г.).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Зашихина Татьяна Сергеевна (далее – Зашихина Т.С.) обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к Левчуку Олегу Витальевичу (далее – Левчук О.В.), Майорову Сергею Николаевичу (далее – Майоров С.Н.), обществу с ограниченной ответственностью «Возрождение» (далее – Общество), Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Иркутской области (далее – Инспекция) о признании недействительной сделки по увеличению уставного капитала Общества до 100 000 руб. за счет вклада третьего лица - Майорова С.Н., применении последствий недействительной сделки в виде восстановления размера уставного капитала Общества до 10 000 руб., восстановления доли Левчука О.В. в уставном капитале Общества в размере 100%, восстановления состава участников Общества, существовавшего до совершения сделки, признания недействительным решения налогового органа о государственной регистрации от 18 ноября 2021 г. № 24701А о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 04.05.2023 исковые требования удовлетворены. Признана недействительной сделка по увеличению уставного капитала Общества за счет вклада Майорова С.Н. Применены последствия недействительности сделки в виде признания недействительным решения Инспекции от 18 ноября 2021 г. № 24701А.

Дополнительным решением от 25 мая 2023 г. с Общества в пользу Майорова С.Н. взыскано 90 000 руб.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08 ноября 2023 г. решение суда от 04 мая 2023 г. и дополнительное решение суда от 25 мая 2023 г. отменены, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 февраля 2024 г. постановление апелляционного суда от 08 ноября 2023 г. отменено, решение суда от 04 мая 2023 г. и дополнительное решение от 25 мая 2023 г. оставлены в силе.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Левчук О.В. и Майоров С.Н., ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просят пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2024 г. жалобы заявителей вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы Зашихина Т.С. просит отказать в их удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представители Левчука О.В и Майорова С.Н. поддержали доводы жалобы, а представитель Зашихиной Т.С. - доводы, приведенные в отзыве на жалобу.

Общество и Инспекция, извещенные надлежащим образом, своих представителей в суд не направили.

В соответствии со статьей 291.10 АПК РФ неявка указанного лица не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как установлено судами на основании материалов дела, Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 04 августа 2009 г.; единственным участником Общества являлся Левчук О.В.; уставный капитал Общества на момент его учреждения составлял 10 000 руб.

С 29 июля 2017 г. Левчук О.В. и Зашихина Т.С. состояли в браке, который в соответствии с решением мирового судьи судебного участка № 49 Падунского и Правобережного районов города Братска Иркутской области от 17 сентября 2021 г. (резюлютивная часть) прекращен 08 ноября 2021 г., выдано свидетельство о расторжении брака от 24 ноября 2021 г.

Зашихина Т.С. обратилась в Падунский районный суд города Братска Иркутской области с исковым заявлением к Левчуку О.В. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка Левчука В.О., 16 апреля 2012 года рождения.

Заявление возвращено с разъяснением о разрешении указанного вопроса в приказном порядке мировым судьей.

Единственным участником Общества Левчуком О.В. 03 ноября 2021 г. принято решение об увеличении уставного капитала общества с 10 000 руб. до 100 000 руб. за счет внесения третьим лицом Майоровым С.Н. дополнительного денежного вклада в размере 90 000 руб.; принят новый участник Майоров С.Н.; номинальная стоимость доли Левчука О.В. установлена в размере 10 000 руб. или 10%; номинальная стоимость доли Майорова С.Н. установлена в размере 90 000 руб. или 90%; утвержден устав Общества в новой редакции.

Факт принятия указанного решения единственным участником Общества Левчуком О.В. от 03 ноября 2021 г. нотариально удостоверен (свидетельство от 03 ноября 2021 г.).

Денежные средства в размере 90 000 руб. Майоровым С.Н. внесены в кассу Общества (квитанция к приходному кассовому ордеру от 03 ноября 2021 г. № 10).

На основании принятого решения 03 ноября 2021 г. соответствующие изменения внесены в ЕГРЮЛ.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 49 по Падунскому и Правобережному районам г. Братска Иркутской области от 17 ноября 2021 г. с Левчука О.В. в пользу Зашихиной Т.С. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка Левчука В.О. в размере одной четверти заработной платы и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 10 ноября 2021 г.

Ссылаясь на отсутствие нотариального согласия истца на совершение оспариваемой сделки, единственной целью совершения которой, по мнению Зашихиной Т.С., является уклонение от уплаты алиментов и раздела совместно нажитого имущества, а также на притворность сделки, так как она прикрывает собой сделку по фактическому отчуждению Левчуком О.В. части доли в уставном капитале, Зашихина Т.С. обратилась в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, сославшись на положения статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – Семейный кодекс), статей 17, 19, 21 Федерального закона

от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), посчитав, что сделка по введению в состав нового участника Общества совершена в период бракоразводного процесса; экономической целесообразности принятия нового участника не имелось; Майоров С.Н. является двоюродным братом Левчука О.В., пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка является притворной и прикрывает собой сделку по отчуждению в пользу Майорова С.Н. части доли в размере 90% процентов уставного капитала Общества.

Суд указал на то, что сделка совершена без согласия Зашихиной Т.С., в обход закона - пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса, требующего получение нотариально удостоверенного согласия другого супруга, и повлекшая уменьшение совместно нажитого имущества, подлежащего разделу, в связи с чем является ничтожной.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, апелляционный суд, руководствуясь положениями статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса, статей 80-83 Семейного кодекса, статей 17, 19 Закона об ООО, исходил из того, что 100% доли в Обществе не является общим имуществом бывших супругов Левчука О.В. и Зашихиной Т.С. (Общество создано Левчуком со 100% долей до регистрации брака и рождения совместного ребенка), и пришел к выводу об отсутствии оснований считать, что сделка по увеличению уставного капитала прикрывает сделку по купле-продаже доли, имея целью обход необходимости получения согласия бывшей супруги.

Апелляционный суд включил в предмет доказывания факт наличия или отсутствия у Общества чистой прибыли, которая распределялась бы ранее и продолжает распределяться в настоящее время на выплату дивидендов участникам Общества, что свидетельствовало бы об уменьшении реального дохода от участия в Обществе Левчука О.В. как действия по снижению доходной базы, с которой уплачиваются алименты.

Суд отметил, что представленными в материалы дела доказательствами (бухгалтерский баланс, карточки и анализ счетов 50, 51, расчет сумм НДФЛ, выписка по расчетному счету Общества) подтверждается факт невыплаты дивидендов, как ранее, так и в настоящее время в Обществе. Указанное решение принимается исключительно Обществом (участниками Общества) по итогам деятельности и возможность принудительной выплаты дивидендов в условиях, когда не принято соответствующее решение, отсутствует.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда и поддержал выводы суда первой инстанции.

Между тем суды первой и кассационной инстанций не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки; сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (статья 168 Гражданского кодекса).

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса отмечено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе в получении необходимой информации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Закона об ООО увеличение уставного капитала общества может осуществляться за счет имущества общества, и (или) за счет дополнительных вкладов участников общества, и

(или), если это не запрещено уставом общества, за счет вкладов третьих лиц, принимаемых в общество.

Как предусмотрено в пункте 2 статьи 19 Закона об ООО, общее собрание участников общества может принять решение об увеличении его уставного капитала на основании заявления третьего лица (заявлений третьих лиц) о принятии его в общество и внесении вклада, если это не запрещено уставом общества. Такое решение принимается всеми участниками общества единогласно.

Одновременно с решением об увеличении уставного капитала общества на основании заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада должны быть приняты решения о принятии его в общество, о внесении в устав общества, утвержденный учредителями (участниками) общества, изменений в связи с увеличением уставного капитала общества, об определении номинальной стоимости и размера доли или долей третьего лица или третьих лиц, а также об изменении размеров долей участников общества. Такие решения принимаются всеми участниками общества единогласно. Номинальная стоимость доли, приобретаемой каждым третьим лицом, принимаемым в общество, не должна быть больше стоимости его вклада.

Как следует из приведенных положений законодательства, общество с ограниченной ответственностью представляет собой объединение капиталов, вложенных его участниками в деятельность общества с расчетом на извлечение прибыли от ведения общего дела.

Увеличение уставного капитала общества за счет вклада третьего лица, принимаемого в общество, направлено на привлечение хозяйственным обществом инвестиций в свою деятельность: увеличение капитализации общества и расширение возможностей извлечения прибыли от ведения общего дела.

Поскольку доля в уставном капитале отражает объем обязательственных прав участника в отношении имущества общества, то принятие нового участника и внесение им вклада влечет за собой изменение (перераспределение) долей участия и по общему правилу должно приводить к увеличению чистых активов общества, а значит, и действительной стоимости долей в уставном капитале. Простое изменение относительного размера доли в уставном капитале, выраженного в процентах, не свидетельствует об отчуждении доли.

При этом не имея личных неимущественных прав в отношении общества, супруга не может непосредственным образом участвовать в управлении

обществом, в том числе влиять на принятие решений относительно состава участников общества.

Исходя из существа правовой конструкции общества с ограниченной ответственностью, согласие супруги на введение в состав участников общества нового участника, может считаться необходимым в случаях, когда такие действия способны нарушить имущественные интересы супруги, то есть влекут за собой уменьшение общего имущества - действительной стоимости доли участия в обществе.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2023 г. по делу № А40-91941/2022.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 9913/13, принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества может рассматриваться как сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса, поскольку такое действие является по существу распоряжением общим имуществом супругов.

Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки.

Второй супруг в таких случаях на основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом характера данных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который он мог бы требовать при разделе общего имущества супругов (статья 39 Семейного кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

На основании пункта 1 статьи 256 Гражданского кодекса и статьи 34 Семейного кодекса имущество, нажитое супругами во время брака, в том числе доли в уставном капитале коммерческих организаций, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства, является их совместной собственностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также

имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Суд апелляционной инстанции указал на установление материалами дела факта, что 100% доли в Обществе не является общим совместным имуществом Левчука О.В. и Зашихиной Т.С., поскольку единоличным участником Общества являлся Левчук О.В. с момента создания Общества в 2009 году, а брак был заключен лишь 29 июля 2017 г., что в отзыве на жалобы не отрицает истица Зашихина Т.С.

Вместе с тем, судами первой и кассационной инстанций вышеуказанное юридически значимое обстоятельство ошибочно было оставлено без внимания и без надлежащей правовой оценки.

Также выводы судов первой и кассационной инстанций сделаны без надлежащей оценки отсутствия в период брака вложений со стороны Зашихиной Т.С., увеличивающих стоимость Общества, и возможности признания 100% доли Общества общим имуществом супругов.

Доказательств того, что при осуществлении деятельности Обществом Левчуком О.В. использовались совместно нажитые с истицей в браке средства, осуществлялись за счет совместных средств какие-либо расходы в целях

обеспечения финансово-хозяйственной деятельности, Зашихиной Т.С. в дело не представлено.

Также в рамках настоящего спора не установлено, что результатом спорной сделки явилось уменьшение размера алиментов на содержание ребенка. Как указал апелляционный суд, исследовав и проанализировав представленные в материалы дела бухгалтерские и иные документы, дивиденды и ранее, и в настоящее время в Обществе не выплачиваются. При этом при наличии спора о выплате и размере алиментов Зашихина Т.С. вправе обратиться в суд общей юрисдикции, в том числе с заявлением об изменении их формы.

В соответствии со статьей 82 Семейного кодекса виды заработка и (или) иного дохода, которые получают родители в рублях и (или) в иностранной валюте и из которых производится удержание алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяются Правительством Российской Федерации.

Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 02 ноября 2021 г. № 1908.

Согласно подпунктам «и» и «п» пункта 2 данного перечня удержание алиментов на содержание несовершеннолетних детей производится со всех видов заработной платы и дополнительного вознаграждения, как по основному месту работы, так и за работу по совместительству, которые получают родители в денежной и натуральной форме (пункт 1), а также с иных доходов, в частности, с доходов в виде дивидендов, процентов (купонов, дисконтов) и с иных доходов, полученных в связи с осуществлением экономической деятельности; с сумм доходов, полученных по договорам, заключенным в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, в связи с осуществлением трудовой и экономической деятельности, а также от реализации авторских и смежных прав, доходов, полученных за выполнение работ и оказание услуг, предусмотренных законодательством Российской Федерации (нотариальная, адвокатская деятельность и др.).

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 122-О-О с учетом необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных отношений алименты подлежат удержанию из доходов, полученных их плательщиком, только по тем заключенным в соответствии с гражданским законодательством договорам, заключая которые лицо реализует принадлежащее каждому право на свободное

использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности, а также право на труд (статья 34 (часть 1) и статья 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 11 мая 2012 г. № 800-О-Р указал, что не могут облагаться алиментами доходы, полученные гражданином вне связи с осуществлением им трудовой и экономической деятельности, - в частности, при разовых сделках по продаже недвижимости (квартиры, земельного участка, садового домика и пр.).

Из анализа приведенных правовых норм следует, что доход от реализации долей участия в уставном капитале Общества, несмотря на его получение по договору, заключенному в соответствии с гражданским законодательством, не является доходом, полученным в связи с осуществлением им трудовой и экономической деятельности.

С учетом изложенного денежные средства, подлежащие выплате Левчуку О.В. в связи отчуждением части своей доли Майорову С.Н., нельзя признать доходом, полученным по заключенным в соответствии с гражданским законодательством договорам при осуществлении им трудовой или экономической деятельности, поскольку фактически являются компенсацией за принадлежащую ему до регистрации брака долю в уставном капитале, то есть имеет место преобразование формы принадлежащего ответчику имущества в виде доли в уставном капитале из натуральной в универсальную денежную.

Указанная правовая позиция приведена в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2019 г. № 5-КА19-52.

Таким образом, в силу приведенных норм права и установленных судами обстоятельств по реализации Левчуком О.В. своего права как единственного участника Общества на совершение сделки увеличения уставного капитала Общества распространяется режим личной собственности; и соответственно именно ответчику принадлежат корпоративные права, в том числе о принятии решения о включении в состав участников третьего лица - Майорова С.Н. за счет внесения им дополнительного вклада.

Доводы Зашихиной Т.С. о том, что целью настоящего иска является фиксация имущественного положения Левчука О.В. для создания надлежащей алиментной базы в будущем, в том числе вследствие возможного определения алиментов в твердой денежной сумме, отклоняются, т.к. не учитывают вышеуказанное нормативное регулирование алиментных обязательств и основываются на предположениях каких-либо событий вопреки установленным на данный момент судами обстоятельствам.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что в настоящем деле судами первой и кассационной инстанций допущено существенное нарушение в применении норм права к установленным судом первой и апелляционной инстанции обстоятельствам, которое повлияло на исход спора и без устранения которого невозможно восстановление и защита законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые решение и дополнительное решение суда первой инстанции, постановление окружного суда на основании части 1 статьи 291.11, пункта 4 части 1 статьи 291.14 АПК РФ подлежат отмене, а постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

Вопросы о возмещении судебных расходов по делу могут быть разрешены сторонами по правилам статьи 112 АПК РФ путем подачи соответствующего заявления в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 04 мая 2023 г., дополнительное решение Арбитражного суда Иркутской области от 25 мая 2023 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 февраля 2024 г. по делу № А19-24434/2022 отменить.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08 ноября 2023 г. по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Г.Г. Попова

Судья

Р.А. Хатыпова